

Новоселецкий против Украины

[Novoseletskiy – Ukraine] (№ 47148/99)

Постановление от 22 февраля 2005 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Работодатель заявителя, некий государственный институт, предоставил ему бессрочное право проживать в квартире, принадлежащей этому институту. Заявитель выехал в Россию для подготовки своей докторской диссертации, а его супруга переехал в другой город на лечение. Институт тем временем отменил свое разрешение на проживание в квартире и передал ее в пользование семье Т. В отсутствие заявителя Т. Въехал в квартиру. Некоторые вещи заявителя исчезли. По возвращении заявитель и его супруга не смогли въехать в квартиру, которая уже была занята, и были вынуждены помимо своей воли проживать с чужой семьей.

Заявитель подал иск о восстановлении его права собственности на квартиру и взыскании компенсации за причиненные ему материальный ущерб и моральный вред. Он выиграл дело в отношении своего права на беспрепятственное пользование собственностью. Что же касается предположительного ущерба, то суд среди прочего отметил, что компенсация морального вреда в спорах между владельцами жилья и нанимателями жилья законом не предусмотрена. Между тем, с разрешения института квартира была продана семье Т. Поскольку квартира была занята, власти (судебный пристав-исполнитель, прокуратура и суд) предприняли действия по исполнению судебного решения, вынесенного в пользу заявителя. Заявителю был выдан исполнительный лист более двух спустя после вынесения судебного решения в его пользу. Тем временем заявитель и его супруга были вынуждены жить в доме вместе с чужой семьей на протяжении более пяти лет, поскольку непригодность их квартиры для проживания не давала возможности въехать в нее обратно. Такая ситуация продолжалась более трех лет после того, как был издан исполнительный лист, несмотря на все действия, предпринятые заявителем.

Заявитель также обратился к властям с заявлением о возбуждении уголовного дела, утверждая, что его вещи были из его квартиры унесены. Более семи лет спустя после этого обращения расследование по делу было наконец завершено постановлением о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления. В частности, заявителя подвергли порицанию за то, что он сфабриковал обвинения в краже своего имущества.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции, что касается позитивных обязательств государства охранять соответствующие права человека. Заявитель лишили его квартиры и вынудили вместе со своей супругой проживать с чужой семьей на протяжении более пяти лет. Суды приняли во внимание ситуацию семьи Т., но не использовали все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы во время производства по делу защитить частную и семейную жизнь заявителя. Хотя суды в итоге действительно восстановили право заявителя на оспариваемую квартиру, у них ушло на это чересчур много времени. Решение судов не повлекло за собой

восстановление права заявителя на уважение его частной и семейной жизни. Судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, не могло быть быстро исполнено, поскольку пока шло производство по делу, семья Т. с разрешения института приобрела квартиру в собственность. Институт выполняет предписанные ему законом государственные функции под контролем органов власти государства, в частности, занимается управлением и распределением той части жилищного фонда государства, которую оно ему выделило. Поэтому в соответствии с требованиями Конвенции за действия института несет ответственность государство. Институт мог бы отреагировать на положение заявителя принятием более подходящих мер, например, предоставив ему временное жилье, особенно после того, как судебное решение было вынесено в пользу заявителя. Однако институт таких мер не предпринял. Напротив – институт дал согласие на то, чтобы продать квартиру Т. в то время, когда производство по делу продолжалось, не уведомив при этом суд об этом факте. Это решение института повлекло за собой задержку в исполнении судебного решения, вынесенного в пользу заявителя. Квартира впоследствии досталась заявителю в непригодном для проживания людей состоянии, а институт не предпринял никаких действий, чтобы произвести необходимый ремонт квартиры или привлечь к ответственности тех, кто был ответственен за причинения ущерба квартире.

Коротко говоря, государство не выполнило своих позитивных обязательств по восстановлению и защите эффективного осуществления заявителем своего права на уважение его жилища и его частной и семейной жизни.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 Конвенции, что касается позитивных обязательств государства охранять право человека на беспрепятственное пользование имуществом. Расследование по факту исчезновения имущества заявителя из его квартиры поочередно возобновлялось и прекращалось несколько раз прокуратурой, и в деле нет никаких доказательств, оправдывающих чрезмерную продолжительность расследования (более семи лет). В настоящем деле лица, которые вошли в квартиру заявителя, были известны; они составили документ, в котором утверждалось, что квартира была пуста, и попросили других лиц подписать его без какой-либо проверки фактов. Вопреки доводам, представленным заявителем, прокуратура не придавала никакого значения вопросу о законности проникновения этих лиц в квартиру заявителя и их ответственности за это. Расследование в основном велось по вопросу, действительно ли заявитель владел теми вещами, об исчезновении которых он заявлял властям. Хотя Европейский Суд не оспаривает методику расследования, состоявшую в проверке утверждений заявителя, Суду представляется затруднительным понять, почему следствие отрицало существование любых личных вещей заявителя, в особенности ввиду показаний одного свидетеля, который помогал ему с переездом. В то время как следствие дотошно проверяло наличие у заявителя имущества, которое по его утверждению исчезло, прокуратура не проявила такого же внимания к его жалобам или к вопросу об ответственности властей и лиц, фигурировавших в этих жалобах.

Коротко говоря, государство не соблюло справедливый баланс между конкурирующими интересами и приложило таких усилий, которые можно было бы обычно ожидать при проведении эффективного и беспристрастного расследования по

факту исчезновения имущества заявителя после входа лиц в его квартиру, который был разрешен публичной властью.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере восьми тысяч евро в возмещение причиненного ему материального ущерба и морального вреда.